

## ОТ РЕДАКТОРА

Предисловие «От редактора» — малопонятный и вряд ли продуктивный жанр. Все что мог сделать редактор, чтобы помешать автору в его творческом полете, он уже сделал, — и на суд читателя выносятся то, что получилось как результат то ли сотрудничества, то ли борьбы автора и редактора.

Но не могу отказать себе в удовольствии сказать несколько слов о работе по-своему уникальной. И дело здесь не в том, или не только в том, что книга Петра Александровича Дружинина — редкий пример сочетания, с одной стороны, рассчитанного хотя и на заинтересованного, но все же широкого читателя рассказа об увлекательнейшем научном поиске в области столь романтической сферы исторического знания как геральдика и его нетривиальных результатах и, с другой стороны, серьезного глубокого высокопрофессионального научного исследования, выполненного на самом современном уровне.

Об увлекательности книги — судить исключительно читателю, а вот о научном новаторстве автора позволю себе сказать несколько слов.

*Геральдический суперэкслибрис* — культурный объект, комплексно и всесторонне исследуемый в книге Петра Александровича Дружинина, принадлежит предметному пространству *геральдики*. Геральдика (от лат. *heraldus* — глашатай), или гербоведение, — это и практическая деятельность по созданию гербов — отличительных знаков отдельного лица, рода, а также страны, города, корпорации, — и наука, изучающая гербы, практики их составления, их функционирование в социуме.

Возникнув из *практической потребности* удостоверения личности участников средневековых рыцарских турниров, геральдика уже во второй половине XIII века фиксируется в произведениях поэтов-герольдов, а в первой половине XIV в. появляется первый гербовник — «Цюрихский» и первое изложение правил составления гербов итальянца Бартоло да Сассоферрато. Важнейшее социальное значение геральдика сохраняла на всем протяжении существования сословного феодального общества, а в России вплоть

до отмены сословий Декретом ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» 10 ноября 1917 года.

*Научное значение* геральдики определилось вместе со становлением научного исторического знания и, особенно, в связи с профессионализацией исторических исследований в XIX веке и сопровождавшей ее разработкой все более тонких методов т.н. критики исторических источников с целью получения из них проверенной достоверной информации. Геральдика прочно заняла свое подobaющее ей место в составе традиционных т.н. *вспомогательных исторических дисциплин*, то есть тех областей знания, которые в прямом смысле слова помогали и, естественно, продолжают помогать историку устанавливать подлинность интересующих его документов — исторических источников, время их создания, авторство и тому подобные характеристики. Не случайно за этими дисциплинами закрепилось название *вспомогательные*, которое нынче воспринимается частью научного сообщества чуть ли не как уничижительное, что ведет к малоуспешным попыткам облагородить их обозначение и именовать, например, специальными историческими дисциплинами.

Но дело ведь не в именовании... *Вспомогательные исторические дисциплины*, включая геральдику, действительно играли вспомогательную роль в исторической науке XVIII–XIX вв., в той исторической науке, которая была наукой факта, понимаемого как неизменный «кирпичик» построения узкой «башни» политической истории.

Новые подходы в изучении истории, антропологический и культурологический повороты XX века, развернули историческое познание к человеку — и к человеку не прищипленному, как коллекционная бабочка, к одной точке на линейке политической истории, а к человеку, самоопределяющемуся в широком коэксистенциальном и историческом пространстве — в контексте культуры, и заставили задуматься о новом статусе вспомогательных исторических дисциплин, которые теперь призваны не только помогать историку в характеристике и оценке исторического источника, но и приобретают самостоятельное и весьма существенное историко-культурологическое значение, поскольку обращаются к универсалиям человеческого опыта: времени — хронология, освоению пространства — метрология и в ином ключе историческая география, письму — палеография, знаковым системам — сфрагистика, фалеристика, геральдика и т.д.

П.А. Дружинину удалось комплексное по существу, высокопрофессиональное по методу и исследовательским технологиям,

интересное по результату исследование такого, на первый, — да и на последующие, — взгляд малоинформативного (не примите за эвфемизм — малоинтересного) источника как геральдические суперэкслибрисы, которые, будучи вытисненными на переплетах знаками, естественно, уступают традиционным гербам хотя бы по прорисовке деталей, не говоря уже о красочности изображения.

Конечно же, с традиционной точки зрения работа П.А. Дружинина может быть отнесена к традиционной же области вспомогательных исторических дисциплин. Автор демонстрирует тонкие исследовательские методики с привлечением палеографии, фалеристики, нумизматики, генеалогии, кодикологии, истории книжного искусства. Но автор идет дальше...

Геральдические суперэкслибрисы рассматриваются в книге П.А. Дружинина как явление культуры, их история как история самостоятельного культурного феномена прослеживается в тесной взаимосвязи с историей дворянства, знаменитых дворянских фамилий (Разумовских, Шереметевых, Сумароковых...), с историей книжных собраний и библиотек. В результате автору удалось осуществить исследование, в котором геральдический суперэкслибрис, выступая как явление культуры, тем самым выполняет функцию исторического источника в более масштабном историко-культурном исследовании, что самым тесным образом связывает осуществленную Петром Александровичем Дружининым работу с феноменологической источниковедческой концепцией исторического познания и с концепцией когнитивной истории — весьма перспективными направлениями актуального исторического знания, стремящимися к реализации проекта *строгой науки* в историческом познании.

М.Ф. Румянцева